

взятой «шкалы ценностей» выступает по отношению ко всей остальной системе ценностей в качестве самодовлеющего начала, то есть истинной парадигмой цивилизационной модели развития.

*А. С. ФРАНЦ
г. Екатеринбург*

СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В центре внимания российского общества всегда находилась и продолжает находиться духовность человека. Центром же духовности человека традиционно считается его нравственная культура. Нравственная культура в значительной степени влияет на характер взаимодействия людей и определяет качество всех сторон жизни человека, в том числе, и его профессиональной деятельности. Подготовка человека к профессиональной деятельности неизбежно связана с процессом его *самоидентификации*, приобщения к важнейшим социальным, в том числе, и нравственным ценностям.

Ценность нравственной культуры заключается, прежде всего, в том, что в ней складываются и воспроизводятся представления людей *о добре и зле, о нравственном долге и ответственности, о чести и достоинстве, о совести и милосердии, о великодушии и вежливости, о такте и этикете, о дружбе и любви* и многих других нравственных чувствах. Нравственная культура человека определяет характер и форму его отношений к самому себе, к другим людям, к природе, к труду, к Родине, к историческому прошлому своего народа и т.п. Она предоставляет человеку *критерии* оценки им самого себя как человека, как члена семьи, как профессионала, как гражданина и т.п.

На протяжении веков нравственная культура общества складывалась на основе совокупного общественного опыта, позитивные выводы которого принимали форму обычаев и традиций. Как неоднократно отмечено в истории культуры, «понятие о добре и зле вырабатывались... не на основе того, что представляет добро или зло для отдельного человека, а на том, что составляет добро или зло для всего рода» [4. С.77].

Во всем мире первоначально сложилась традиционная нравственная культура. Она определяла и продолжает определять ценность личности человека в соответствии с мерой его *полезности* для общества. В этом контексте не удивительна дискуссия 60-х годов прошлого века о том, кого из утопающих необходимо спасти первым: физика или лирика? Поскольку физики в те времена считались наиболее полезными для

общества людьми по сравнению с лириками, немалое число участников дискуссии не сомневались в том, что первым нужно спасать физика. Ради общественной пользы в традиционной нравственной культуре приветствовалось не только *жертвование чужой жизнью*, но и *самопожертвование* как добровольное служение интересам общества, высшим проявлением которого был *героизм*. *Бескорыстие*, *скромность*, *готовность к терпеливому перенесению страдания* ради поддержания общего блага помогали им соответствовать главному требованию нравственной культуры – *быть «как все»*. Все эти качества были основными критериями самоуважения человека и моральной оценки его личности окружающими людьми.

Система традиционных ценностей основана на принципе *авторитаризма*. Авторитет возраста человека и его иерархического положения определяли целый блок не подвергаемых сомнению норм нравственного поведения: *уважения старшего младшим*, *ответственность старшего за действия младшего*, *беспрекословное послушание и смирение младшего по отношению к повелению старшего*. «Тем, кто старше тебя, честь воздавай и кланяйся» – поучает Домострой [3. С.20]. Это практически исключало возможность проявления любого конфликта между людьми разных поколений и между людьми разного социального статуса. Исключения из этого нравственного правила, естественно, время от времени возникали, но они пресекались властью имущими и, самое главное, искренне осуждались окружающими. На фоне смирения авторитаризм неизбежно превращался в *вождизм*. Культ вождя как самого высокого земного авторитета должен был вызывать к жизни у его подопечных целую гамму необходимых качеств: *верность*, *надежность*, *постоянство*. Система веками складывающейся нравственной культуры была бы неполной без включения в нее такой ценности, как *патриотизм*, который должен был постоянно подтверждаться человеком в его поведении.

Система нравственной культуры безупречно функционировала благодаря существованию так называемого *порядка*, т.е. безоговорочного подчинения каждого человека общепринятым представлениям о нормах традиционной нравственной культуры. Порядок предполагал так же жесточайшие санкции общественного мнения в адрес нарушителя. Порядок обеспечивал необходимый уровень занятий людей трудом, гарантировал сохранение семьи, проявление взаимопомощи между людьми и т.п.

Завершая описание образа традиционной нравственной культуры, нельзя не отметить характер взаимоотношений между человеком и окружающими его людьми. Для традиционных нравственных взаимоотношений были характерны *вера* человека в Бога, в возможность получения помощи со стороны окружающих людей, *надежда* человека на нее и *любовь* людей к любому человеку как подобию божьему. Вера человека в себя и надежда на свои силы и возможности практически считались недопустимыми и не характерны для людей традиционной нравственной культуры.

Таким примерно видится *образ российской традиционной нравственной культуры*. Не только в образовательной практике, но и в научной литературе до недавнего времени было представлено исключительно содержание нравственных ценностей традиционной нравственной культуры. Но в реальном поведении людей наряду с нормами традиционной нравственной культуры все чаще начали встречаться нормы поведения, не совпадающие с традиционными. Однако, несмотря на трепетное воспроизведение в литературе и даже в жизни ее привлекательных норм поведения, никому из ее последователей не удалось в современной России сколько-нибудь заметно усилить ориентации людей на ее нравственные идеалы. Ситуация нередко расценивалась аналитиками нравственного воспитания как кризис нравов и связывалась с неизбежным наступлением Апокалипсиса. Для практического использования потенциала нравственной культуры в процессах управления, семейного и общественного воспитания, в поиске человеком оптимальных путей самореализации научных знаний оказывалось недостаточно.

Возрастающий процесс разделения труда обусловил формирование различных направлений деятельности людей, для воспроизводства которых оказались необходимыми иные, не соответствующие традиционным представлениям, нормы поведения, которые в конечном итоге так же необходимы и полезны для общества. В силу этого они объективно принимают характер нравственных ценностей и основанных на них оценок. Перед культурологией встала задача дифференцированного осмысления характерных для общества реальных нравов.

В результате предпринятых автором данной статьи многолетних исследований удалось выяснить, что современная российская нравственная культура имеет плюралистический характер. В силу изменяющихся условий жизни и протекания процесса развития человеческой индивидуальности в обществе сложились ряд других, не совпадающих по

содержанию с традиционной нравственной культурой, систем нравственных ценностей. Поэтому современная нравственная культура не может быть сведена к традиционной системе нравственных ценностей.

Сложность и противоречивость обсуждаемого явления породила разнообразие подходов к исследованию его сущности и специфики. Наиболее продуктивным автору представилось выявление взаимосвязи нравственной культуры с родственными ей явлениями: *моралью, нравственностью и нравами*. Анализ исследования *морали* дал возможность представить ее как духовное образование, сложившееся в обществе на основе опыта взаимодействия людей и представляющее собой *императивную* систему идеалов, принципов и критериев оценок поступков людей, формирующих *морально-психологические установки людей на добро и запреты на проявление ими зла*.

Нравственность так же, как и мораль, представляет собой духовное образование. Но его суть составляют выработанные человечеством представления об оптимальных нормах поведения людей, посредством которых можно реализовать требования морали. Нравственность конкретизирует общественные и индивидуальные морально-психологические установки людей на *достойное* выполнение ими моральных предписаний. Поскольку в нравственности объективно сложившиеся в общественном сознании образы предпочитаемых норм поведения корректируются индивидуальным представлением каждой группы людей о ней, в ней неизбежно возникает момент *субъективности*. Мораль и нравственность можно соотнести их как сложившиеся в представлениях людей требования к их поведению (мораль) и нормы выполнения этих требований (нравственность).

Обусловленное моралью и нравственностью поведение людей проявляется в *нравах* как принятых социальной общностью нормам и формах поведения людей. Именно в них реализуется повелевающий характер морали и субъективно понимаемая данной социальной общностью нравственность. Мораль и нравственность можно представить как духовные предпосылки функционирования нравственной культуры, а нравы – как ее практическое проявление. Избранный автором подход позволил представить *нравственную культуру как специфическую систему морали, нравственности и нравов*.

Этот подход предполагает осуществлять интерпретацию наблюдаемых нравов на основе складывающегося конкретно-исторического понимания морали и нравственности разнообразными

культурными группами. При этом определяющим критерием моральности поведения становится не степень его привычности, а степень соответствия объективным моральным принципам. Это позволяет понять, по крайней мере, две волнующие современное общество проблемы. *Первая* из них заключается в том, действительно ли разрушается нравственная культура или становятся недостаточными привычные представления о ней. *Вторая проблема*, заключается в том, достаточно ли для нравственного самосовершенствования человека в современных условиях привычного интенционального способа освоения им нравственной культуры.

Проведенное автором исследование феномена нравственной культуры позволяет сделать вывод о том, что «в современных условиях сложилось несколько типов нравственных ценностей, которые могут претендовать на статус различных типов нравственных культур» [5. С.319]. Знакомая для всех россиян традиционная нравственная культура продолжает существовать и воспроизводиться в культурных группах, для которых свойственен *исполнительский, репродуктивный* характер деятельности. Эта культурная группа как субъект ее воспроизводства численно значительно сократилась. Следовательно, сократилась и сфера функционирования традиционной нравственной культуры. Учитывая это обстоятельство, не следует впадать в уныние по поводу уменьшения числа людей, ориентирующихся на идеалы традиционной нравственной культуры. Наряду с ее идеалами и нормами поведения людей сложились и другие нравственно ориентирующие людей системы ценностей.

В течение последних столетий традиционная нравственная культура стала стартовой площадкой для формирования на ее основе других типов нравственных культур: *аристократической* (интеллектуально-творческой, креативной), *прагматической* (организационно-предпринимательской) и *нигилистических нравов*. Правда, аристократическая и прагматическая типы российской нравственной культуры были объявлены государством в начале советского периода классово враждебными и идеологически чуждыми рабоче-крестьянскому государству, в результате чего нравственные ценности этих культур оказались забытыми обществом и мало известными новым поколениям. Нигилистические же нравы фактически поддерживались идеологическими службами советского государства. Их специфический характер стал одной из причин разрушения самого советского государства.

Аристократическая (гедонистическая) нравственная культура начинает формироваться в тех исторических условиях, когда общество

смогло позволить себе осмысление особенностей человеческого существования. Процесс осмысления какого-либо явления человеком возможен, прежде всего, при условии *развития его индивидуальности*. Поэтому постепенно в культурной группе, объединяющей людей с предрасположенностью к интеллектуально-творческой деятельности, сложилась отличная от традиционных нравов система нравственных ценностей. Труд человека не рассматривается в гедонистических нравах как обязательная доля общего труда, а представляет собой инициативное стремление самого человека испытать удовольствие от процесса художественного или научного осмысления мира. Истины ради, стоит заметить, что результаты интеллектуально-творческой деятельности людей объективно становятся так же полезными для всего общества, как и результаты труда по воспроизводству материальных условий жизни людей, но мотивацией этого вида труда является отнюдь не принцип полезности, а принцип получения человеком удовольствия от самого процесса интеллектуально-творческой деятельности.

Принципы гедонистической нравственной культуры придали статус нравственных ценностей таким качествам людей, как их *потребность в дружбе* и умение дружить, как *потребность восхищаться* проявлением индивидуальности другого человека и умение ее рассмотреть и оценить. П.В. Анненков подчеркивает, например, что для Н.В. Гоголя мера уважения к людям определялась мерой их познания и опытности в каком-либо отдельном предмете. Предрасположенность человека к интеллектуальному творчеству невольно создает у субъектов других нравственных ценностей, не знакомых с особенностями этой созидательной деятельности, а, нередко и у самих творцов, видимость их праздной, следовательно, аморальной, жизни и чувство вины людей гедонистической нравственной культуры за неучастие в производстве материальных благ.

Не отмечено высокой моральной оценкой в этом типе нравственной культуры и проявление людьми практичности или расчетливого стремления преуспевать в чем-то. Известно, что великий А.С. Пушкин не оставил после себя в наследство ничего, кроме своего великого наследия. Современники Ф.И. Тютчева отмечают, что Федор Иванович «сознавал себя в высшей степени *unpraktisch*, очень сожалел об этом, но знал, что пособить этому невозможно, и вознаграждал себя тем, что относился с легким пренебрежением к натурам положительным и практичным» [2. С.337]. Нравственным среди интеллектуально-творческих людей

признавалось только сосредоточение внимания человека на творческом процессе познания и на сопровождающей его высокой духовности.

Отличительной ценностью этой нравственной культуры является и *гордость человека*, понимаемая как его стремление не обременять окружающих своими неприятностями, бедами или информацией о своем состоянии здоровья, не эксплуатировать их доброжелательного отношения к себе. Кстати, патриотическая гордость за свою Родину постепенно дополняется в системе гедонистических нравственных ценностей такой ценностью, как *космополитизм*, т.е. потребностью восхищенного отношения ко всему достойному восхищения во всем мире.

Особо значимой ценностью становится выискивание среди людей наиболее предрасположенных к интеллектуально-творческой деятельности и оказание им помощи в выращивании их талантов. В сфере общения людей гедонистической нравственной культуры нет места стремлению получать удовольствие от выискивания недостатков у окружающих людей или манипулировать властью.

Оберегающее отношение человека к окружающим и уверенность в их добропорядочности стимулировали его к проявлению *великодушия*. Нравственные идеалы в сознании людей этой культуры принимали настолько изысканный и привлекательный характер, что людям этой культурной группы не требовалось и не требуется контролировать поведение друг друга. *Чувство собственного достоинства* и постоянное *стремление к самосовершенствованию* не позволяют им опускаться в своем поведении ниже их нравственных идеалов. Непосредственный социальный контроль становится неуместным и отмирает. Если названные ценности дополнить характерной для этого типа культуры высокой духовностью в проявлении *чувства любви* между мужчиной и женщиной, *верой* в преобладание у людей лучших качеств и *надеждой* на победу добра над злом, то складывается основа для описания *системы ценностей гедонистической нравственной культуры*. Нельзя не учитывать, что в ее системе ценностей нет ничего похожего на проявление *вульгарного гедонизма*, речь о котором пойдет во фрагменте описания нравственных псевдоценностей нигилистических нравов.

Мало общего с нравственными ценностями традиционной и гедонистической нравственных культур выявляется в складывающейся в России *системе прагматических нравственных ценностей*.

Отнесение прагматических ориентаций и качеств людей к миру нравственных ценностей пока еще не лишено дискуссионности, ибо

прагматизм традиционно рассматривался в России как антипод нравственности, противоречил, например, такой ее характеристике, как бескорыстие. Опуская описание драматизма формирования прагматической нравственной культуры, ее идеалов и норм, целесообразно проанализировать их с позиций полезности по отношению к процессу сохранения целостности общества. *Служение* человека делу и его стремление *сохранить свое здоровье и работоспособность* являются определяющими нравственными ее ценностями. Для достижения этой цели прагматики резко меняют образ жизни. В Европе, например, в связи с этим резко уменьшилось потребление населением крепких спиртных напитков и увеличилось потребление тонизирующих: чая и кофе. Такое расчетливое внимание к себе, на первый взгляд, оценивалось нередко как эгоизм, который традиционно считался аморальным качеством. Но только – на первый взгляд! Постепенно расчетливое отношение предпринимателей к сохранению своей работоспособности многие вынуждены признать нравственным, ибо предприниматели посредством своей деятельности оптимизируют экономические условия существования современного общества. Без формирования и реализации этих качеств деловых людей невозможно обеспечение многих условий сохранения социальной целостности общества. К ним относятся организация продуктивного обеспечения общества необходимым количеством товаров и услуг, *благотворительность*, которая постепенно заменяет уменьшающееся во взаимоотношениях людей милосердие, взимание достаточного объема налоговых поступлений в бюджет государства, а значит, и способствует реализации государственной социальной политики и т.п.

Для поддержания материального производства как одного из условий развития общества нравственной ценностью становится *сотрудничество*. Не идеализируя прагматических нравов, вырастающих из жесткого насилия, следует отметить созданную ими нравственную ценность таких качеств, как *неутомимость в труде, постоянство, систематичность и добросовестность людей по отношению к труду, порождаемую предусмотрительностью добропорядочность в деловых отношениях*. В качестве новых ценностей прагматической нравственной культуры необходимо отметить *способность к компромиссу, веру в свои силы, надежду только на себя и любовь, конечно же, прежде всего, к себе*. Попытка реабилитации эгоизма в системе моральных оценок (Г. Гоббс, М. Вебер, Н.Г. Чернышевский, М.М. Петров и др.) была, по-видимому,

необходимым шагом в рефлексировании людей по поводу неизбежного в новых условиях переосмысления сущности нравственных ценностей. В прагматической нравственной культуре повышается ценность *самообладания*, формируется способность вдумчиво слушать собеседника.

В качестве самого значимого аргумента отказа считать приведенные нормы поведения людей нравственными ценностями противники социальной значимости прагматизма приводят довод об усилении посредством предпринимательской деятельности социального неравенства. Аргумент опровергается тем, что сама идея установления социального равенства является прекраснородушной утопией, ибо уже при рождении люди обладают несопадающим потенциалом физического, психического, интеллектуального и других сторон развития человека.

Прагматическая нравственная культура современной России только еще складывается и в отличие от первого этапа ее формирования (вторая половина XIX века- начало XX-х годов XX века), когда она создавалась на основе традиционной нравственной культуры, сейчас формируется со стартовой позиции российского нигилизма. Нигилизированный старт, несмотря на прагматические принципы сотрудничества и расчетливости, нередко привносит в нее неоправданную агрессивность, культ силы, мстительность, воровство и другие проявления аморализма. Справедливости ради стоит сказать, что нигилизированные формы проявления прагматической нравственной культуры достаточно быстро преодолеваются логикой и условиями развития рыночной экономики. Действительно, силовые приемы, характерные для предпринимательской деятельности начала 90-х годов, в настоящее время значительно уменьшились. Сам облик предпринимателя уже не имеет того эпатажного характера, который возник в начале 90-х годов. Следовательно, ценности прагматической нравственной культуры в современной России имеют место и в процессе развития освобождаются от нигилизированных форм проявления.

Значительно более проблематично обсуждение *системы нигилистических нравственных ценностей*. В силу определенной совокупности причин они начали складываться в российском обществе около полутора веков назад. Их последователи не сомневаются в том, что истинной нравственными ценностями являются исключительно нигилистические нравы. Для подтверждения или опровержения мнения нигилистов необходимо представить их совокупный образ. Поскольку понятие *нигилист* для большинства россиян ассоциируется с известным

для всех образом Базарова, следует оговориться, что созданный И.С. Тургеневым образ нигилиста не имеет ничего общего с сутью российского нигилизма (чем неоднократно возмущались российские нигилисты). По своей сути содержание российской и европейской моделей нигилизма крайне далеко одно от другого.

Российские нигилистические нравы сложились под воздействием отрицания морали, не приведшей человечество к социальному равенству и такого понимания людьми нравственности, в котором абсолютизируется *добро*. Следовательно, в социальной практике, по мнению идеологов нигилизма, должно быть уничтожено все, в чем просматривается хоть какой-либо элемент *зла*. В целях тотального уничтожения зла оптимальными для достижения этой цели средствами (нравственными ценностями?) нигилистами были приняты *борьба и бескомпромиссность*. Характерное для нигилизма атеистическое мировосприятие сконцентрировало внимание нигилистов на вере *в силу* человека, высшей ценностью нигилистических нравов стала *сила подавления*. Одной из высших ценностей нравственности нигилисты считали *способность человека к проявлению конфликтности*, которая знаменовала собой его неудовлетворенность жизнью.

Романтизация этих состояний привела к *обесцениванию ценности жизни* любого человека. Наиболее привычным для нигилистов самовосприятием становится *состояние жертвы*, на которую должен быть способен любой нигилист ради достижения главной цели – уничтожения зла в мировом масштабе. Одним из самых высоких, с точки зрения нигилизма, ценностей считалось *самообожение*. Это означало, что на место изгнанного из души Бога нигилист ставил себя, и именно себя, как отмечал философ и теолог С.Н. Булгаков, считал единственным источником нравственности и истины [см. 1]. Наиболее опасным последствием нигилистического мировосприятия стала для последователей нигилистов концентрация внимания человека на выявлении в любом другом человеке только его недостатков и вытекающая из этого потребность по любому поводу выражать всеми и всегда свое возмущение. Способность возмущаться стала одной из привычных ценностей нигилистической системы.

В силу нецелесообразности созидательного труда до полого уничтожения мирового зла в образе жизни нигилистов начинает формироваться эйфорическая инерция *ничегонеделания*. Она подкреплялась *пренебрежением* не только к *богатству*, но и к

элементарному материальному обеспечению жизни. *Бедность* воспринималась ими как *символ высокой нравственности*. Нельзя не упомянуть и о таких, с позиций нигилистов, нравственных ценностях, как *упрощении и обеднение их представлений о мире и жизни людей, милитаризация их речи, ее огрубление, внесение в процесс общения ненормативной лексики, доминирования в процессе общения повелительного наклонения*. Для завершения образа системы нигилистических нравственных ценностей следует отметить в качестве определяющего состояния нигилиста *недоверие кому-либо, безнадежность* по отношению ко всему на свете и *невозможность любви* ни между родителями и детьми, ни между мужчиной и женщиной, ибо поиски недостатков друг у друга, по-видимому, просто опустошают душу нигилиста.

Парадокс заключается в том, что все созданные российскими нигилистами нормы поведения фактически не только разрушают личность самого нигилиста, но и ведут к разрушению общества. Объективно их нет возможности считать ценностями, но субъективно, для самих нигилистов, они имеют огромную силу привлекательности, в воображении нигилиста способствуют подчеркиванию необычности его личности, героизируются общественным мнением нигилистической культурной группы. Объективно было бы правильнее назвать нигилистическую систему псевдоценностями.

Субъективизм в понимании нравственности привел нигилистов к фактическому отказу от нее. Субъектом формирования нигилистических нравов на рубеже XIX и XX веков, по мнению авторов «Вех», была интеллигенция. Хотелось бы предложить в этом вопросе некоторые уточнения. Авторы «Вех» не привели достаточных оснований считать, что нигилистические нравы предпочитала всем другим *вся интеллигенция*. На самом деле большая ее часть усердно и продуктивно работала в сфере интеллектуального труда (образовании, лечении, искусстве, науке и т.п.) и для этой части интеллигенции фактически были характерны ценности аристократической нравственной культуры. Последователями нигилистических нравов была, согласно проведенным исследованиям, лишь *леворадикальная часть интеллигенции*, не развившая способности к продуктивной деятельности ни в одной из ее сфер или не нашедшая путей использования своих способностей в созидательной деятельности.

Из всей системы нигилистических псевдоценностей нравственным критериям отвечают лишь добрые намерения, а способы и результаты их

реализации оказываются аморальны. Следовательно, нигилистические нравы не отвечают критериям нравственной культуры, нигилистические псевдоценности выглядят ценностями лишь в представлениях нигилистов, ибо объективно способствуют разрушению как общества, так и каждого конкретного нигилиста.

В заключение необходимо отметить, что наряду с традиционной нравственной культурой сложились и стали необходимыми для самовоспитания и самореализации человека гедонистический и прагматический ее типы. Нигилистические же псевдоценности, привлекая внимание некоторой части людей, объективно представляют собой ложное понимание духовности и нуждаются в ревизии с позиций их воздействия на личность человека.

Литература

1. Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. Свердловск, 1991.
2. Гагарин И.С. Письмо к А.Н. Бахметьевой от 9.11.1874 // Тютчев Ф.И. Стихи. Письма. Воспоминания современников. М., 1988.
3. Домострой. Ярославль, 1991.
4. Кропоткин П.А. Этика. М., 1991.
5. Франц А.С. Российские нравы: истоки и реальность. Екатеринбург, 1999.

Н.Ю. МАСЛЕНЦЕВА, С.Б. МАСЛЕНЦЕВА
г. Екатеринбург

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И МОДА: МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Проблема идентификации впервые приобретает звучание в социальной психологии в работах З. Фрейда, а также его последователей [1]. В работе «Психология масс и анализ Эго» З. Фрейд вводит понятие идентификации как бессознательного эмоционального отождествления, связи ребенка с родителями. Идентификация с группой или общностью соотносится с потребностью в любви, защиты со стороны могущественного «отца».

Последователями психоаналитического подхода принимался за аксиому начальный конфликт между личностью и обществом. Э. Эриксон, представитель эго-психологии, выдвинул теорию психосоциальной идентичности: как принятие личностью целостного образа своего «Я» в его неразрывном единстве с социальными связями. Он понимал идентичность как процесс «организации жизненного опыта в индивидуальное «Я»»,